

Храм Святой Троицы. Гудут, по-здешнему, колокола. Не звонят, а вкрадчиво рокочут. Храм переполнен, люди стоят в проходах. Заметное количество чернокожих. В торжественной процессии, входящей в храм, тоже много священников из южных стран. Епископ идёт в конце процессии, благословляя паству.

“Gloria Gloria in excelsis Deo!” – служба началась.

«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение», - повторяю я про себя начальные слова литургии.

В алтарном пространстве три хора. Слева – один наверху, второй внизу, составленный из священников. Справа – мужской и женский – католическая Африка поёт под приглушённый барабанный бой. А весь строй чёрных хористок и хористов чётко покачивается в упругом ритме. На всех голубые костюмы, не скрывающие их рельефные, а то и пышные формы. Регент – высокий, подвижный – руками и мимикой удерживает ритмический пульс.

Впереди меня смуглолицая девочка, сидя рядом с мамой, ритмично поводит плечиками. Евангелие и молитвы звучат на разных европейских языках, а также на ганском, филиппинском, марокканском... Перед таинством евхаристии священник обращается к молящимся: «Мир вам! Приветствуйте друг друга». И вся разноплеменная, сияющая улыбками паства смыкается в дружеском рукопожатии. Это след древнего обычая. Христиане, приступая к таинству Благодарения, «приветствовали друг друга лобзанием», - пишет св. Иустин. Завет Господа: прежде чем подойти к жертвеннику, «примиришься с братом твоим» (Мф. 5.23-24). Я знаю два православных храма в Москве, где по призыву священника «Христос посреди нас!» - молящиеся приветствуют друг друга.

Проповедь епископа – живая, с юмором, - посвящённая празднику, касается и современных проблем. «Господь окликает каждого из нас по имени. Не сердитесь, если Он голосом друга позвонит вам в три часа ночи. Протрите глаза, отзовитесь. Дружба — это ещё и жертва. В дружбу надо инвестировать. Будем верны Богу, как своему другу, откликнемся, если Он позовёт нас в неурочное время. Сегодня в жёстком запрограммированном мире многие люди утратили способность восхищаться. Давайте с восторгом принимать друг друга! Смотрите, сколько нас здесь – разных по крови, по культуре... Святой Дух объединяет! Поинтересуйтесь другой жизнью, непохожей на вашу. Интерес к другому человеку – это есть участие в нём».

Важные, своевременные слова духовного пастыря для общества, где процент мигрантов среди коренного населения рискованно высок. И в некоторых его слоях вызывает зловещую реакцию.

Не все могут подойти к причастию; к старикам, к инвалидам-колясочникам священники с чашей подходят сами.

Служба закончилась, но правый, африканский, хор остался ещё раз по-своему вознести Богу восторженное благодарение. Мощные голоса и телодвижения – сакральное действо под сводами древнего католического собора, под рокот барабанного боя. Народ не расходится, народ – рукоплещет.

Праздник продолжается и рядом с храмом. Расставленные столы тянутся вдоль улицы. Благоухают дары национальной кухни – испанской, французской, румынской, украинской, польской. Раздатчицы в национальных костюмах. Цена доступная, накладывают на тарелку, не скупятся.

В толпе епископ, вышел поговорить с народом. Его обступают взрослые и дети. Наклонился к малышу, подставляет ладонь, малыш хлопает по ней своей ладошкой.

Из библиотеки, которая рядом с храмом, вынесены четыре коробки с книгами. Роскошные издания – религиозная, художественная литература, изобразительное искусство. «How much money should I pay for Picasso? - Спросил я по-английски, который в Германии всем доступен... - It's free, it is a present (без денег, это подарок)», – ответила любезная девушка. Да, подарок, но и вынужденная утрата: компьютер вытаскивает книги из библиотек.

Приходской двор, похожий на парк, сегодня открыт для детей. Под сенью величественных платанов пестрят – батуты, горки, бадминтон, ручные мячи, настольные игры, бесплатные напитки. Художницы уморительно раскрашивают детские мордочки.

Дети пристроены, народ накормлен, начинается концертная программа. Сцена - площадка перед приходским домом. Снова Гана пленяет своим зажигательным темпераментом. Темнокожие, кареглазые юницы ладно покачиваются в ритмическом танце, не превышая, однако, приличных норм. Нет, это не тот чувственно-обнажённый танец, который исполнила пламенная Саломея (тоже ведь южных кровей) перед царём Иродом. Танец, чреватый смертью...

Филиппинцы, горстка танцующих. К ним, поддержать единоверцев, выбегает на сцену монашка в сером платке. Лихо отплясывает.

Индийский ансамбль, румынский...

Негр, роскошный баритон, поёт по-итальянски «O sole mio».

Сквозь толпу зрителей невозможно пробиться, по краю сцены торопливо продвигаются, толкая перед собой коляски, пожилые мужчина и женщина.

Обеденные столы, ларьки с мороженым... Под ногами ни соринки, зато урны полны. И не видно полицейских. В начале улицы дежурит жёлтая машина с красным крестом. Врачи, водитель, отдыхают в тенёчке, поглядывают на праздничное зрелище.

Дух объединяет. Понадёжнее, чем политические и экономические узы. Но при колоссальном наплыве мигрантов диффузные процессы в германском обществе закономерны. «Такие совместные молитвы спасительны, – считает Йоханна. – Они в русле глобализации. Германия в фарватере этого общечеловеческого процесса». Йоханна педагог. Она содержит частные ясли всего лишь для пяти малышей. Для одной воспитательницы – предельная норма. В этом году подобрался настоящий цветник: поляк Кшиштоф, арабская девочка Эля, испанец Фернандо, фанцуженка Бернис и русская София. Йоханна закладывает в них элементарные навыки общежития, взаимопонимания, о котором говорил епископ. Закладывает в фундамент будущей цивилизации.